

**ПРОБЛЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ
РУССКИХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ
(на примере исторических романов В. Скотта)**

Е.А. Молодых

Воронежская государственная технологическая академия

Поступила в редакцию 23 апреля 2008 г.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме стилистической эквивалентности, которая на сегодняшний день является одной из главных в теории и практике перевода. Художественный текст — важный инструмент в процессе межкультурной коммуникации, принадлежащий одновременно двум культурам — культуре оригинала текста и культуре реципиента. В тексте перевода важно сохранить прагматический потенциал оригинала, его коммуникативный эффект. В нашей статье мы рассматриваем проблему межъязыковой стилистической эквивалентности в коммуникативно-прагматическом аспекте на примере текстов русских переводов исторических романов В. Скотта. Мы пытаемся выяснить, какие стилистические ресурсы русского языка способны обеспечить адекватность переводных текстов подлинникам.

Ключевые слова: стилистический, прагматический, эквивалентность, коммуникация, перевод, адекватность.

Abstract: This article is devoted to the problem of stylistic equivalence which is one of the most important problems today. Literary text is an important means of intercultural communication. It belongs to two different cultures — the culture of original text and the culture of recipient. It is essential to transmit stylistic peculiarities of the original text, its pragmatic potential (communicative effect). In our article we investigate the problem of stylistic adequacy from the pragmatic point of view. We study this problem on the base of Russian translations of the historical novels written by W. Scott. The purpose of our article is to find out which stylistic resources of Russian language are able to provide the equivalence between original texts and their Russian versions.

Key words: stylistic, pragmatic, equivalence, communication, translation, adequacy

Художественный текст является важным инструментом в процессе межкультурного общения. При этом он оказывается элементом, принадлежащим одновременно двум культурам — культуре оригинала текста и культуре реципиента. Текст-оригинал является для реципиента фрагментом чужой лингвокультурной общности, которую он воспринимает с помощью текстов-переводов. Текст оригинала не только воздействует на реципиента, но и сам подвергается воздействию иной культуры. Следовательно, переводимый текст должен быть транспортирован в культуру получателя, но одновременно сохранить в своем переводном варианте свои стилистические особенности, свой инокультурный колорит. Здесь мы подходим к вопросу о том, что же такое экви-

валентность перевода: какой переводной текст можно считать эквивалентным оригиналу, а какой нет. Сегодня существуют различные взгляды на проблему переводческой эквивалентности. В последнее время на первый план в исследованиях, посвященных вопросам перевода с одного языка на другой, выходят проблемы текстового уровня такие, как учет стилевых и жанровых особенностей текста оригинала и перевода (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер), влияние различий в языковой картине мира, присущей англоязычным и русскоязычным реципиентам (Л.С. Бархударов, Хэллiday, В.Н. Комиссаров), обеспечение функциональной эквивалентности при переводе на основе учета широкого спектра факторов структурной, логико-смысловой и стилевой организации текста (Е.В. Бреус). При переводе разные типы образной коннотации создают трудности неодинакового характера и предполагают использование

различных переводческих стратегий и переводческих приемов.

Цель данной статьи — рассмотреть проблему межъязыковой стилистической эквивалентности в коммуникативно-прагматическом аспекте на примере русских переводных текстов исторических романов В. Скотта. В ней осуществляется попытка провести анализ особенностей воспроизведения стилистической окраски текстов в русских переводах исторических романов В. Скотта и выяснить, какие стилистические ресурсы русского языка способны обеспечить их эквивалентность подлинникам.

Важную часть любой коммуникации составляет осуществление прагматического воздействия (коммуникативного эффекта) на получателя информации (рецептора). Вопрос о прагматическом факторе является одним из основных в современной теории перевода. С ним связывают решение различных теоретических вопросов (проблемы переводимости, установление эквивалентности оригинала и перевода и т. д.). В рамках теории перевода выдвигается концепция, согласно которой под прагматикой текста следует понимать его коммуникативный эффект, то есть воздействие текста на рецептора перевода или реакция рецептора на содержание текста [1, 56]. Смысл текста может быть понят интерпретатором только при соотнесении языковых значений с экстралингвистическими факторами, важными для каждой речевой ситуации. Правильный перевод текста на язык перевода невозможен без передачи интенций автора, чувств, эмоций, дополнительных ассоциаций, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка, то есть его коннотативного значения. Рассматривая перевод как акт двуязычной коммуникации, необходимо учитывать ряд экстралингвистических факторов, таких как различия культур её участников, тем более что контактирующие в переводе языки сами являются носителями национальных культур. Так, например, выдающийся современный теоретик и практик перевода Л.К. Латышев отмечает, что коммуникативный эффект возникает в результате взаимодействия текста и коммуникативной ситуации, которая складывается из факторов общечеловеческого, индивидуального, социально-группового и лингвоэтнического характера [2, 105]. В разных коммуникативных ситуациях один и тот же текст вызывает разные коммуникативные эффекты. Взятый вне коммуникативной ситуации, текст является носителем определенного класса потенциальных ком-

муникативных эффектов, которые и составляют его функцию. Различия в коммуникативных ситуациях носителей разных языков проявляются, в первую очередь, в том, что один из них понимает речь на своем языке, а другой не понимает. В процессе перевода нейтрализуется различие лингвоэтнической коммуникативной ситуации, в результате чего переводной текст должен стать носителем того же класса потенциальных коммуникативных эффектов, что и исходный текст. Лингвоэтническая часть коммуникативной ситуации исходного текста, которую предлагается именовать лингвоэтнической коммуникативной компетенцией, приравнивается к лингвоэтнической коммуникативной компетенции текста перевода путем внесения в этот текст «компенсирующих расхождений» с тем, чтобы взаимодействие коммуникативной ситуации и текста было бы одинаковым для получателей исходного и переводного сообщений.

В. Н. Комиссаров также отмечал, что цель переводчика заключается не только в том, чтобы просто воспроизвести прагматику исходного текста на языке перевода, так как прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста, а и в том, чтобы сохранить прагматический потенциал оригинала в переводе [1, 68]. Таким образом, из-за того, что прагматический потенциал высказывания по-разному реализуется в различных языках, приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения так, чтобы коммуникативный эффект был достигнут на языке перевода.

Следовательно, переводчик должен владеть целым арсеналом транслирующих действий, цель которых заключается в том, чтобы с помощью средств родного языка в максимальной мере отразить все содержание (а зачастую и структуру) исходного текста, в том числе и его прагматический потенциал. Без достижения оптимальной для каждого конкретного случая меры отраженности коннотативного аспекта перевод может не достичь желаемой цели.

В целом, можно сказать, что под прагматическими факторами понимают ряд условий, которые требуют осуществления трансформаций в переводе для достижения равноценного коммуникативного эффекта, как для получателя оригинала, так и для рецептора перевода. Необходимо максимально передать стилистические особенности художественного произведения в переводном тексте, сохранить национальный и исторический колорит

подлинника при переводе (в нашем случае речь идет о передаче стилистических особенностей исторических романов В. Скотта).

Задачи, поставленные в работе, определили применение соответствующих методов и приемов исследования: общенаучных методик сопоставления, анализа (социолингвистический анализ, сопоставительно-переводческий анализ), описания и семантической интерпретации.

В ходе исследования мы обнаружили, что при переводе довольно часто удается средствами русского языка воссоздать образность авторского текста. Рассмотрим несколько примеров:

Accustomed to see his whole fortune trembling in the scales of chance, and dexterous at adopting expedients for casting the balance in his favour. Постоянно бросая все свое состояние на весы случая, он всегда умело находил способ склонить их стрелку на свою сторону. Несмотря на то, что в русском переводном тексте опускается *trembling*, что несколько изменяет смысл оригинала, переводчику удается передать средствами русского языка образность авторского текста.

Although, by the bones of Becket, courtesy to them is casting pearls before swine. Выделенное словосочетание передается в тексте перевода как *метать бисер перед свиньями*, что формирует сходный ассоциативный фон у читателей.

— *Yes, Frank, what I have is my own, if labour in getting, and care in augmenting, can make a right of property; and no drone shall feed on my honeycomb.* — *Да, Фрэнк, если труд приобретения и забота об умножении приобретенного дают право собственности, мое имущество — действительно мое: мною приобретено и мною приумножено в неустанных трудах и заботах! И я не позволю трутню кормиться от моих сотов*

Как мы уже отмечали, в зависимости от типа образной коннотации создаются разные трудности при переводе с одного языка на другой, что предполагает использование различных переводческих стратегий и переводческих приемов. В нашем исследовании мы выделили следующие особенности передачи стилистических особенностей оригинала на русский язык.

1. При переводе нередко имеют место неоправданные замены фразеологизмов стилистически нейтральными словосочетаниями, в результате чего уходит экспрессивность, образность. Рассмотрим несколько примеров:

«With respect to him, and to you, I shall take the measures which I see needful,» replied my father; «but

it is fair in you, Frank, to take your own blame on your own shoulders — very fair, that cannot be denied.» *В отношении его и тебя я приму те меры, какие найду нужным, — отрезал мой отец. — Но ты честно поступаешь, Фрэнк, что сам хочешь нести наказание за свою вину, вполне честно, этого нельзя отрицать.*

Dubourg was determined I should have one youngster at least about my hand who understood business. *Дюбур решил, что мне нужно иметь около себя хоть одного конторщика, который разбирается в делах.*

В русском языке есть фразеологизмы — *взять вину на свои плечи, иметь под рукой*, эквивалентные данным фразеологизмам исходного текста.

2. Однако необходимо отметить, что с помощью стилистических ресурсов русского языка переводчикам довольно часто удается привнести образность, эмоциональную окраску в перевод, что мы можем наблюдать в следующих примерах:

Why not go to Westminster or Eton at once, man, and take to Lilly's Grammar and Accidence, and to the birch, too, if you like. *Коли на то пошло, почему тебе сразу не отправиться в Уэстминстер или Итон — долбить грамматику по учебнику Лили и отведать березовой каши?* В данном примере переводчик удачно применяет фразеологизм *отведать березовой каши*, отсутствующий в языке оригинала (*birch* — *розга*). Кроме того, он эмоционально усиливает русский перевод, употребляя более экспрессивное слово *долбить*, вместо стилистически нейтрального *take to* — *начинать заниматься (чем-либо)*. Рассмотрим еще несколько примеров, когда переводчик находит и удачно использует стилистические средства русского языка для перевода.

His stature was not of the tallest, but his person was uncommonly strong and compact. В русском переводном тексте данное предложение передается следующим образом: *он был не слишком высок ростом, но необычайно силен и крепко сколочен (compact — плотный).*

But his chief ambition was, that I should succeed not merely to his fortune, but to the views and plans by which he imagined he could extend and perpetuate the wealthy inheritance which he designed for me. *Но он тешил свое честолюбие мечтою завещать мне не только свое состояние, но также планы и расчеты, которыми надеялся приумножить и увековечить оставляемое им богатое наследство* (мы можем перевести выделенный отрывок как *но его главным стремлением было*).

I threw myself into his arms. В тексте перевода звучит как *я бросился ему на шею (arms- руки).*

Иногда для передачи фразеологизма оригинального текста переводчик находит русский фразеологизм со сходным значением. Так, например, фразеологизм *to lodge with the larks* (ночевать с жаворонками) в тексте русского перевода передается русским фразеологизмом *ночевать под открытым небом.*

3. Нередко в текстах переводов имеют место переводческие трансформации, в результате которых уходит образность оригинальных текстов.

One large stone only had found its way to the bottom, and, in stopping the course of a small brook which glided smoothly round the foot of the eminence, gave, by its opposition, a feeble voice of murmur to the placid and elsewhere silent streamlet. Данный отрывок можно перевести следующим образом: *только один огромный камень скатился до самого низа холма и, остановив течение маленького ручья, плавно скользящего вокруг подножия возвышенности, вызвал своим сопротивлением слабый голос журчания безмятежного и в других местах безмолвного ручейка.*

Здесь образный характер в предложении оригинала создается приемом олицетворения. Автор переносит такое присущее одушевленному лицу свойство, как слабый голос на неодушевленное — ручей. В языке русского перевода происходит упрощение данного образа: *Только один огромный камень скатился до самого низа холма, преградив течение небольшого ручья, пробивавшегося у подножия холма, — он заставлял чуть слышно рокотать его мирные и тихие струи.*

Рассмотрим еще один пример:

The nobles, whose power had become exorbitant during the reign of Stephen, and whom the prudence of Henry the second had scarce reduced into some degree of subjection to the crown.

Здесь в тексте оригинала мы наблюдаем такое семантическое явление, как метонимия (синекдоха), когда происходит перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности. Слово *crown* — корона заменяет в языке оригинала понятие «королевская власть». Данное явление совсем не нашло отражение при переводе: *феодалы, получившие непомерную власть в царствование Стефана, но вынужденные подчиняться королевской власти.*

4. Особую трудность представляет перевод стилистически окрашенной лексики. Как известно, одним из основных средств достижения стилисти-

ческой окраски текста является употребление языковых единиц определённого функционального стиля. Поэтому, при переводе нужно учитывать как принадлежность слова к одному из функциональных стилей, так и его эмоциональную окраску, экспрессивные возможности. Так, например, для исторического романа характерно употребление устаревшей, поэтической лексики. Найти эквивалентные единицы в языке перевода зачастую сложно, так как такую лексику нельзя заменить соответствующими русскими устаревшими словами. Поэтому, при переводе происходит «осовременение» текста оригинала, что существенно обедняет переводной текст, так как данные лексические единицы придают речи героев оттенок юмора, создают эффект присутствия в эпохе. Рассмотрим, как передаются в русском переводном тексте такие лексические единицы:

Hither and thither (кн.) — *туда и сюда* (нейтрал.)

Garment (поэт., кн.) — *одежда* (нейтрал.)

Demeanour (кн.) — *поведение* (нейтрал.)

Steed (поэт.) — *конь* (нейтрал.)

«*Psha, what hast thou to fear?*» — «*Пустяки, чего тебе бояться?*»

«*Drinc hael*» — «*Выьем за ваше здоровье.*»

«*By St. Dunstan, »answered Gurth, «thou speakest but sad truths...»* — «*Клянусь святым Дунстаном,* — *отвечал Гурт,* — «*Ты говоришь правду, хоть она и горькая.*»

«*Gurth, » said the Jester, «I know thou thinkest me a fool, or thou wouldst not be so rash in putting thy head into my mouth.»* — «*Гурт,* » — *сказал шут,* — «*по всему видно, что ты считаешь меня дураком, иначе ты не стал бы совать голову в мою глотку.*»

Как видно из примеров, лексические единицы книжного ранга переводятся стилистически нейтральными (разговорными) словами. Здесь можно говорить о так называемом приблизительном соответствии единиц двух языков, когда совпадают их основные ядерные семы, но различаются функциональные структурно-языковые семы. В тексте перевода устаревшие слова и выражения, а также слова с устаревшей словообразовательной моделью передаются посредством их современных эквивалентов, что приводит к нейтрализации колорита времени, стилистической окраски текста, эмоционального тона диалогов.

5. Определенную сложность при переводе вызывает присутствие лингвокультурного компонента образа. Данная проблема решается путем введе-

ния в переводной текст сносок, примечаний. Однако в некоторых изданиях они отсутствуют, что лишает читателя возможности понять интенции автора. Это мешает достижению равноценного коммуникативного эффекта. Так, например, предложение *Miller! Beware thy toll-dish*. переводчик передает как *Мельник! Берегись*. В оригинальном тексте дается ссылка на то, что *toll-dish* — это то, в чем измерялась часть зерна, которую мельник удерживал за помол. Переводчик правильно передает смысл высказывания, однако в переводном тексте исчезает его стилистический компонент.

Таким образом, коммуникативно-функциональная эквивалентность исходного и переводного текстов, обеспечивающая для их носителей равноценность объективных предпосылок для восприятия текстов и реакции на них, возможна в подавляющем большинстве случаев. Основное требование к переводному тексту заключается в том, что он должен быть коммуникативно эквивалентным исходному тексту в том смысле, что у адресатов исходного и адресатов переводного текста должны быть равноценные объективные (то есть отвлеченные от их индивидуально-личностных свойств) предпосылки для восприятия сообщения в его двух вариантах и реакции на него. Полноценная передача стилистически окрашенной лексики представляет особую сложность при переводе. В зависимости от конкретной переводимой единицы и контекстуальных особенностей ее употребления переводчики по-разному решают данную проблему. Так, например, помимо использования аналогов при переводе фразеологизмов они нередко прибегают к имеющимся в русском языке фразеологическим синонимам исходного оборота или создают контекстуальный аналог на основе преобразования

близкого по значению и стилистической окраске фразеологизма русского языка, а также используют подходящие по значению и стилистической окраске лексические соответствия. Однако в определенных случаях коммуникативно-функциональная эквивалентность исходного и переводного текстов в некоторых ее компонентах не может быть достигнута. Соответствующие отрезки перевода будут характеризоваться пониженной коммуникативно-функциональной эквивалентностью. Носители языка исходного текста и носители языка перевода получают одинаковую предметно-логическую информацию, но у них будут неравные условия восприятия текста вследствие привычности его формы для одних и непривычности для других, или они будут обречены на разные эмоционально-оценочные реакции на сообщение из-за несовпадения этнических оценочных стереотипов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. — М. : ЭТС, 2001. — 424 с.
2. *Латышев Л.К.* Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. — 2-е изд., стер. — М. : Академия, 2005. — 192 с.
3. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. — М., 1991. — 848 с.
4. *Скотт В.* Айвенго / В. Скотт. — М. : Правда, 1980. — 448 с.
5. *Скотт В.* Роб Рой / В. Скотт. — М. : АСТ, 2005. — 540 с.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. — 2005. — 1620 p.
7. *Scott W.* Ivanhoe / W. Scott. — London, 2002. — 439 p.
8. *Scott W.* Rob Roy / W. Scott. — Oxford University press, 2006. — 505 p.

Воронежская государственная технологическая академия
Е.А. Молодых, ассистент кафедры иностранных языков
ikarunin@fromru.com

Voronezh State Technological Academy
E.A. Molodih, Foreign languages chair
(assistant)
ikarunin@fromru.com